

Е.В. Зандер, И.С. Ферова,
Е.В. Инюхина, Ю.И. Старцева*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время считается, что именно конкурентоспособность территории в целом является определяющей характеристикой уровня и перспектив развития региона. Конкурентоспособность территории – это динамическое понятие, которое можно рассматривать на двух уровнях: *текущая конкурентоспособность* – состояние, достигнутое регионом к настоящему моменту, исходя из объективных предпосылок для развития; и следующий, качественно новый уровень, *стратегическая конкурентоспособность*. На данном уровне конкурентоспособными являются те территории, которые могут генерировать конкурентные преимущества благодаря эффективной региональной политике вне зависимости от исходных предпосылок, т.е. в современных условиях адекватное управление территорией является ключевым фактором ее конкурентоспособности в будущем. В этой связи актуальны вопросы об определении показателей, воздействие на которые должно быть положено в основу разработки конкретных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности, и, соответственно, о количественной оценке эффекта от реализации этих мероприятий.

Для комплексной оценки конкурентных преимуществ субъектов предлагается методика, в основе которой лежит расчет системы взаимосвязанных индикаторов, каждый из которых представляет собой результат нормализации и агрегирования ряда частных показателей в общие, характеризующие различные сферы текущей либо стратегической конкурентоспособности.

Логика построения системы индикаторов конкурентоспособности региона представлена на рис. 1.

* © Е.В. Зандер, И.С. Ферова, Е.В. Инюхина, Ю.И. Старцева, Красноярский государственный университет, 2006.

Рис. 1. Система индикаторов конкурентоспособности региона

Согласно предложенной методике, обобщающим показателем конкурентоспособности региона выступает *Сводный индикатор конкурентоспособности*. Он рассчитывается на базе *Индикаторов текущей конкурентоспособности* и *стратегической конкурентоспособности*. Для оценки текущей конкурентоспособности рассматривались производственная, инвестиционная, бюджетно-финансовая сферы, транспортная инфраструктура, а также ситуация в социальной сфере. В рамках стратегической конкурентоспособности было выделено два блока анализа: в первом оценивалась степень развитости внутреннего инновационного потенциала («экономики знаний») [1], причем отдельно по нескольким направлениям: инноваций, образования, информационной инфраструктуры; во втором – масштабы внешнеэкономической деятельности и ее значимость для региона.

Комплексный анализ, более полно отражающий все стороны конкурентоспособности, следовало бы, на наш взгляд, проводить с учетом такого фактора, как институциональный режим, однако это не всегда возможно из-за сложности формализации ряда параметров и отсутствия необходимой информации в региональном разрезе. Поскольку информационной базой для исследования послужили доступные показатели статистики [2], названный фактор не нашел отдельного отражения в методике, но косвенно учтен в динамике используемых индикаторов.

Авторами был проведен сравнительный анализ уровня социально-экономического развития и конкурентоспособности регионов СФО за 2002 и 2004 гг. Для этого осуществлена двухмерная типология регионов, с помощью которой выделены группы субъектов, имеющих схожие направления и перспективы развития:

- I - регионы, развивающиеся по интеграционному (инновационному) варианту;
- II - регионы с потенциалом роста, слабо используемым в текущий момент;
- III - депрессивные регионы (с замедляющимся развитием);
- IV - регионы, развивающиеся по базовому (инерционному) варианту.

Таким образом, все пространство диаграммы (рис. 2) было разделено на четыре области, соответствующие определенному типу развития территории. Критерием деления являлось среднее значение индикаторов, равное 5 (напомним, что, согласно методике расчета, индикаторы изменяются от 0 до 10).

Видно, что все регионы СФО разделились на две ярко выраженные группы – регионы-лидеры (инновационные) и регионы, существенно отстающие от них в своем развитии.

К инновационным регионам относятся: Красноярский край, Новосибирская, Иркутская, Кемеровская, Омская и Томская области. В группу так называемых депрессивных регионов вошли республики Алтай и Тыва, Читинская область.

Заметим, что ряд регионов – республики Хакасия и Бурятия, Алтайский край – за анализируемый период совершили переход из одного квадранта в другой, демонстрируя как положительные, так и отрицательные тенденции в развитии.

Вышеуказанные формальные признаки конкурентоспособности региона необходимо дополнить содержательным анализом факторов, ее обеспечивающих. Именно на этой основе можно определить устойчивость конкурентоспособности в перспективе с учетом возможностей и ограничений развития. Для этого рассмотрим рейтинг регионов по *Сводному индикатору конкурентоспособности* и динамику составляющих этого индикатора.

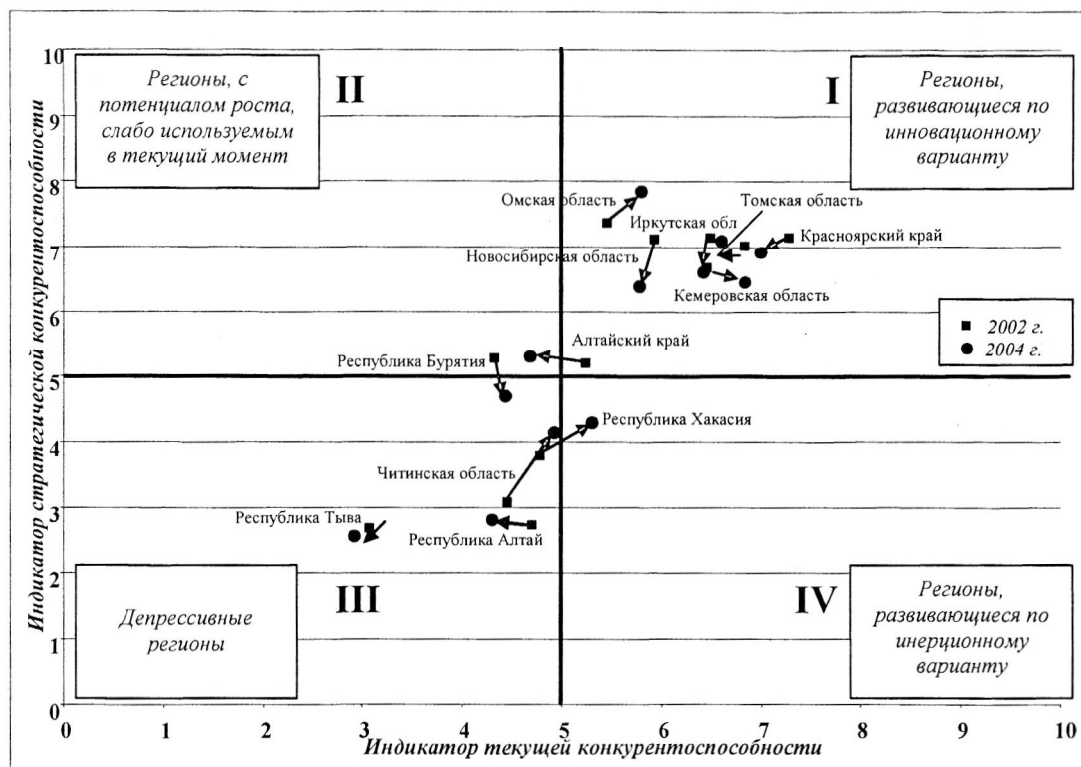

Рис. 2. Текущая конкурентоспособность и перспективы развития регионов СФО

Из приведенной таблицы видно, что для большинства регионов характерно снижение Сводного индикатора конкурентоспособности, за исключением Омской и Кемеровской областей – из числа регионов-лидеров, и Республики Хакасия и Читинской области – из группы регионов, отстающих в развитии (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг регионов Сибирского федерального округа по сводному индикатору конкурентоспособности*

Регион	Сводный индикатор конкурентоспособности	Индикатор текущей конкурентоспособности	Индикатор состояния производственно-финансовой сферы	Индикатор состояния социально-демографической сферы	Индикатор стратегической конкурентоспособности	Индикатор развития "экономики знаний" (внутреннего инновационного потенциала)	Индикатор развития внешнеэкономических связей
1	2	3	4	5	6	7	8
2002 г.							
Красноярский край	7,20	7,28	7,21	7,34	7,12	6,31	7,92
Томская область	6,92	6,85	5,93	7,77	6,99	6,76	7,22
Новосибирская область	6,82	6,50	6,48	6,51	7,13	8,42	5,83
Кемеровская область	6,56	6,46	7,00	5,92	6,66	5,40	7,92
Иркутская область	6,52	5,94	6,62	5,25	7,09	6,53	7,64
Омская область	6,41	5,46	5,91	5,00	7,35	6,91	7,78
Алтайский край	5,22	5,25	6,20	4,30	5,18	6,04	4,31
Республика Бурятия	4,79	4,32	4,42	4,21	5,26	4,96	5,56
Республика Хакасия	4,28	4,78	4,27	5,29	3,78	3,39	4,17
Читинская область	3,77	4,45	4,41	4,49	3,09	3,54	2,64
Республика Алтай	3,71	4,70	4,29	5,11	2,72	3,62	1,81
Республика Тыва	2,88	3,07	2,29	3,84	2,68	3,13	2,22
2004 г.							
Красноярский край	6,95	7,01	6,92	7,09	6,89	6,00	8,61
Томская область	6,85	6,61	5,65	7,57	7,08	7,22	6,81
Омская область	6,82	5,81	5,49	6,12	7,82	6,75	8,75

1	2	3	4	5	6	7	8
Кемеровская область	6,64	6,80	7,67	5,92	6,48	5,45	7,36
Новосибирская область	6,51	6,43	6,79	6,06	6,58	8,01	5,00
Иркутская область	6,08	5,79	6,79	4,78	6,36	6,47	6,25
Алтайский край	4,95	4,68	5,47	3,89	5,22	5,99	4,58
Республика Бурятия	4,80	4,44	4,17	4,71	4,68	4,35	5,14
Республика Хакасия	4,56	5,31	5,15	5,47	4,28	3,98	4,58
Читинская область	4,54	4,94	5,07	4,80	4,14	4,52	3,75
Республика Алтай	3,56	4,31	3,41	5,20	2,80	3,78	1,81
Республика Тыва	2,75	2,93	2,42	3,43	2,56	2,48	2,64

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2005.

Следует обратить внимание на то, что у трех из вышеуказанных регионов-исключений (Омская и Читинская области, Республика Хакасия) в основе положительной динамики сводного индикатора лежит однонаправленное, в сторону повышения, движение индикаторов и текущей и стратегической конкурентоспособности.

Повышение рейтинга текущей конкурентоспособности Омской области связано с общим улучшением ситуации в социальной сфере (5,00-6,12), в частности с резким ростом среднедушевых денежных доходов населения и сокращением просроченной задолженности по заработной плате. Причиной тому явились ценовые колебания на рынке нефти в 2004 г., позволившие бывшей «Сибнефти», зарегистрированной в то время на территории Омской области, получить дополнительный доход, распределение которого и проявилось в данном случае. Рост в сфере стратегической конкурентоспособности области является следствием резкого увеличения масштабов внешнеэкономической деятельности (7,78-8,75).

Читинская область аналогичных успехов добилась благодаря активной инвестиционной политике. На территории области в 2003-2004 гг. был реализован ряд проектов, предполагающих создание совместных предприятий, в основном с КНР (70,8 %) [3]. Приток отечественного и иностранного капитала в регион привел к одновременному росту текущей и стратегической конкурентоспособности области (в части индикатора развития внешнеэкономических связей). Параллельно с этим за анализируемый период нарастает и внутренний инновационный потенциал Читинской области, что обусловлено ростом сразу по трем сферам – инноваций, образования, информационной инфраструктуры. Так, затраты на технологические инновации (в % к общему объему отгруженной продукции инновационно-активных организаций) возросли с 10 до 23 %, а удельный вес организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, – в 1,6 раза.

Рост *Индикатора текущей конкурентоспособности* Республики Хакасия вызван увеличением обеих его составляющих. Дело в том, что в 2004 г. было начато строительство Хакасского алюминиевого завода, что инициировало движение капитала и трудовых ресурсов в республику. Кроме того, в 2003 г. были запущены проекты модернизации Саяногорского алюминиевого завода и увеличения объемов угледобычи на шахте «Хакасская», что, безусловно, вызвало масштабные инвестиционные вливания в экономику субъекта. В основе увеличения стратегического потенциала региона лежит как расширение внешнеэкономических связей (рост числа организаций с иностранным участием с 7,3 до 18,5 % от общего числа действующих организаций), так и нарастание инновационной активности внутри субъекта (четыре организации промышленности и сферы услуг перешли в разряд инновационно-активных).

Высокий уровень экономического развития Кемеровской области можно объяснить приоритетом в структуре производства сырьевого сектора, который при сегодняшней благоприятной конъюнктуре рынка является плацдармом для развития экономики многих субъектов РФ. Заметим, что рост *Сводного индикатора конкурентоспособности* области вызван аналогичной динамикой лишь одной из его составляющих – индикатора производственно-финансовой сферы (7,00-7,67). За рассматриваемый период значительно увеличилась рентабельность продукции добывающих предприятий региона, что, в свою очередь, привело к наращиванию доходной базы областного бюджета и последующему увеличению показателя ВРП на душу населения.

Сохранение прежних позиций Томской области в рейтинге регионов по *Сводному индикатору конкурентоспособности*, в отличие от Кемеровской области, достигается за счет доминирующего развития одной из сфер стратегической конкурентоспособности – «экономики знаний». За период 2002 – 2004 гг. соответствующий индикатор возрос с 6,76 до 7,22. Более подробный анализ позволяет говорить о том, что это произошло благодаря росту индикатора развития сферы образования, в частности, за счет притока студентов высших учебных заведений, возросшего более чем в 3 раза, что свидетельствует о престижности образования Томской области.

Для остальных регионов СФО динамика *Сводного индикатора конкурентоспособности* подчиняется отрицательной тенденции либо одной из его составляющих, либо сразу обеих.

Одновременное снижение текущей и стратегической конкурентоспособности характерно для Иркутской и Новосибирской областей, Красноярского края, Республики Тыва.

Для Иркутской области это объясняется, в частности, сменой места регистрации крупных предприятий области - ОАО «Иркутэнерго», ОАО РЖД «Восточно – Сибирская железная дорога», ОАО «Иркут», что привело к уменьшению доходной базы областного бюджета на 12 млрд руб. в 2003-2004 гг. [4], вызвав снижение индикатора бюджетно-финансовой сферы. Это обстоятельство повлекло за собой резкое ухудшение ситуации в социальной сфере и снижение соответствующего индикатора (6,63-5,67), перекрывшее рост инвестиционной (5,83-6,25) и транспортно-инфраструктурной (6,46-6,67) составляющих *Индикатора текущей конкурентоспособности*. Ослабление позиций Иркутской области в сфере стратегической конкурентоспособности вызвано сокращением в 2004 г. прямых иностранных инвестиций, обусловленным, в основном, перераспределением их в пользу кредитов.

Лидерство Красноярского края по *Индикатору текущей конкурентоспособности* обусловлено высокими показателями, достигнутыми как в производственной, так и в социальной сфере. Вместе с тем настораживает отрицательная динамика в обеих сферах. В этой связи важно отметить, что для края характерно преобладание в структуре ВРП промышленности с моноотраслевой структурой производства, темпы роста которой фактически определяются темпами роста энергометаллургического комплекса (Стратегия пространственного развития Красноярского края 2007-2017 гг.). При этом существуют естественные ограничения на темпы роста указанных отраслей. Metallургический комплекс преимущественно ориентирован на внешний рынок, что ставит его в прямую зависимость от мировых цен. В настоящее время наблюдается противоречивая ситуация: производственные мощности предприятий данной отрасли загружены практически полностью и целесообразность их расширения возникает только в случае наличия рынков сбыта. Вместе с тем внутренний рынок характеризуется низкой потребительской емкостью, а увеличение предложения металлов на внешнем рынке вызовет нарушение равновесия между спросом и предложением, а следовательно, снижение цен. Сопоставив эти факты, несложно прийти к выводу о необходимости сделать акцент на выявлении новых источников конкурентных преимуществ края в будущем.

Наряду с незначительным снижением *Индикатора текущей конкурентоспособности* Новосибирской области, вызванного проблемами в социально-демографической сфере, особого внимания заслуживает падение значения индикатора стратегической конкурентоспособности, главным образом, вслед за индикатором развития «экономики знаний» (8,42-8,01). Определяющую роль сыграло снижение в 2004 г. (по отношению к уровню 2002 г.) таких показателей, как затраты на технологические инновации (в % к общему объему отгруженной продукции инновационно-активных организаций) – в 1,7 раза, затраты на приобретение специальных программных средств (в % от общего объема затрат на информационные и коммуникационные технологии) – в 1,9 раза. Но, несмотря на это, область сохраняет доминирующее положение по уровню развития внутреннего инновационного потенциала, поскольку значения соответствующих индикаторов гораздо выше, чем у остальных регионов СФО.

Для Алтайского края переход из группы регионов-лидеров в группу регионов с потенциалом роста, слабо используемым в данный момент, является следствием резкого снижения текущей конкурентоспособности (спад производства параллельно с ухудшением ситуации в социально-демографической сфере), а Республика Бурятия, ослабив позиции в сфере стратегической конкурентоспособности, оказалась в группе депрессивных регионов. За период 2002-2004 гг. число инновационно-активных организаций в Бурятии снизилось с 20 до 7, а затраты на программные средства (в % от общего объема затрат на информационные и коммуникационные технологии) в 2004 г. упали до 0,88 % (в 6,4 раза ниже по сравнению с уровнем 2002 г.). Все это предопределило отрицательную динамику интегральной оценки внутреннего инновационного потенциала республики (4,96-4,35).

Республики Алтай и Тыва, демонстрируя негативные тенденции в динамике как текущей, так и стратегической конкурентоспособности, являются «замыкающими» среди анализируемых субъектов СФО. Для этих регионов характерна неблагоприятная отраслевая структура производства (преобладание в ней сельского хозяйства и нерыночных услуг) и территориальная отдаленность от транспортных, финансовых и торговых центров. При сохранении современных тенденций возможно дальнейшее снижение уровня социально-экономического развития республик, что приведет к еще большему обострению экономических и социальных проблем. При этом, однако, следует учитывать, что отдельно взятый субъект не в состоянии самостоятельно решить многие проблемы, связанные с развитием реального сектора, поэтому данные регионы должны получить поддержку со стороны федерального центра.

Учитывая вышесказанное, можно со всей определенностью утверждать, что потенциальные характеристики субъектов СФО значительно превышают достигнутые результаты их развития. Это говорит о низкой эффективности экономического механизма, который призван реализовать конкурентные преимущества регионов, обеспечивая более высокий уровень текущей конкурентоспособности и закладывая прочное основание для будущего роста через использование стратегического потенциала.

Инструменты, помогающие региональным властям стимулировать переход экономики на новую ступень развития, должны выбираться с учетом региональной специфики и степени коррелированности факторов,

воздействующих на ситуацию в экономике регионов в настоящий момент времени и создающих базу для последующего стабильного движения в направлении высокого уровня конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ферова И.С. Составляющие индекса «экономики знаний» / И.С. Ферова, Ю.И. Старцева, Е.В. Инюхина // ЭКО. - 2006. - №12.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат.сб./Госкомстат России. – М., 2005.
3. <http://obladm.chita.ru>
4. <http://www.fincontrol.ru/themes/fincontrol/archive-document.asp?folder=4208&matID=122174>

А.В. Каратаев *

СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

В настоящее время единого подхода к оценке эффективности управления государственной собственностью не существует. На практике размерность оценок управления достаточно велика, количественные сравнения параметров управляемых объектов государственного имущества провести невозможно, следовательно, оценить эффективность управления объектом госсобственности не представляется возможным.

Общая нормативная база оценки эффективности управления государственным имуществом в настоящее время включает в себя Гражданский кодекс РФ, федеральные законы «Об акционерных обществах», «О приватизации государственной и об основах приватизации муниципальной собственности», указы Президента РФ и распоряжения Правительства РФ по акционированию и приватизации. При этом необходимо отметить нехватку нормативных правовых и подзаконных актов, регулирующих конкретный порядок управления госсобственностью.

Основной проблемой управления государственным имуществом и собственностью является низкая эффективность по каждому виду объектов управления – государственными унитарными предприятиями и учреждениями, акциями, долями в уставных капиталах хозяйственных товариществ и акционерных обществ, федеральной недвижимостью. Кроме этого, федеральные государственные учреждения создаются на основании решений федеральных органов исполнительной власти без соответствующего решения Правительства РФ в пределах лимитов бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований, предусмотренных на финансирование его деятельности. При организации названных учреждений на финансирование их деятельности выделяются минимальные средства, что, с одной стороны, привело к неконтролируемому росту числа бюджетных учреждений, а с другой - растут расходы федерального бюджета на вновь созданные учреждения – исполнительный орган власти имеет право запрашивать дополнительные средства на обеспечение его деятельности (табл. 1). При этом преобладают мелкие учреждения с численностью работающих от 2 до 50 человек (табл. 2).

Таблица 1

Наименование отраслей	Количество учреждений	Процент к итогу
Управление	12870	34,70
Народное образование	6746	18,20
Сельское и лесное хозяйство	6665	18,00
Финансы, кредит, страхование, пенс. обеспеч.	2508	6,80
Здравоохранение, физ. культура, соц. обеспеч.	3589	9,70
Прочие виды деятельности матер. пр-ва	1716	4,60
Наука и научное обслуживание	1477	4,00
Транспорт и связь	404	1,10
Культура и искусство	272	0,70
Жилищно-коммунальное хозяйство	222	0,60
Прочие отрасли	612	1,70
Итого	37081	100